

Икона преподобного Антония Печерского

С. Н. Дмитриев,
кандидат исторических наук,
заслуженный деятель культуры РФ

РУССКИЕ НА АФОНЕ

Тема русского присутствия на Афоне просто неисчерпаема. Поэтому придётся кратко коснуться лишь основных её вех. Начиналось всё с преподобного Антония Печерского (983–1073), который отправился на Святую гору и обосновался первоначально в монастыре Эсфигмен. Согласно «Житиям святых» Дмитрия Ростовского, Антоний «сподобился иноческого образа», преуспел «в покорности и послушании» и, пробыв на месте своего пострижения немалое время, достиг

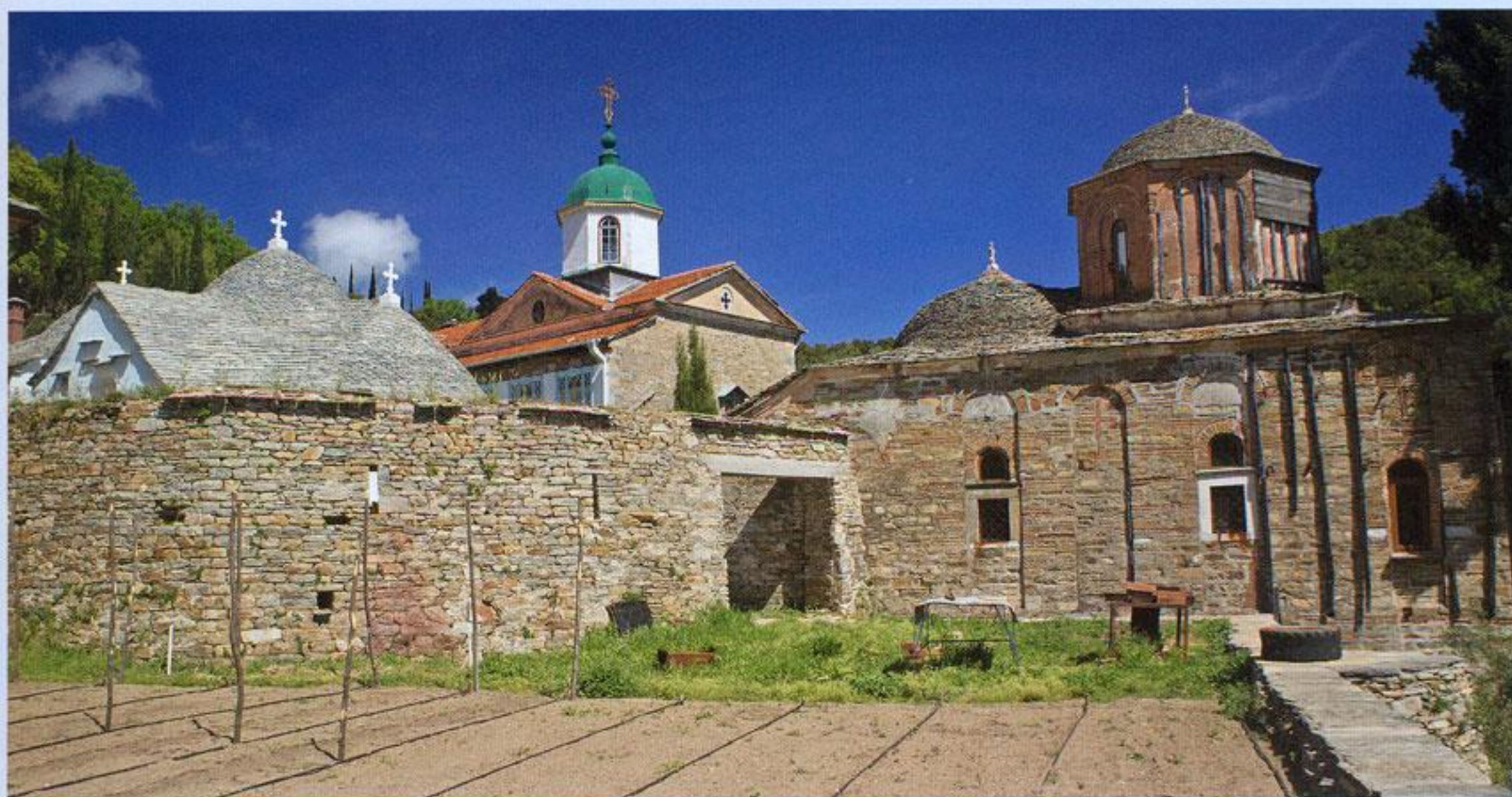
«больших степеней совершенства, сам сделался наставником в монашеской жизни для многих братьев. Тогда игумен, призвав его к себе, сказал: «Антоний! Иди обратно в Русскую землю — пусть и там живущие через тебя преуспевают и утверждаются в вере христианской; да будет с тобою благословение Святой горы!». Приняв это благословение как за исходящее из уст Божиих, преподобный Антоний отправился на землю Русскую и, придя в град Киев, основал здесь Печерский монастырь, который

положил начало всему русскому монашеству». Своим ученикам Антоний говорил: «Это Бог вас, братия, собрал, и вы здесь по благословию Святой горы, по которому меня постриг игумен её, а я вас постриг — да будет благословение на вас, первое от Бога, а второе от Святой горы».

Нет сомнений, что русские появились на Афоне ещё раньше — в IX веке, но первое документальное свидетельство о наличии на Святой горе русского монастыря относится к 1016 году — дате, которая при-

Общий вид Свято-Пантелеимонова монастыря со стороны моря

Афонский скит в честь Успения Богородицы (Ксилургу)

знана годом рождения русского монашества. В этом году в одном из актов Великой лавры среди прочих зафиксирована подпись настоятеля русского монастыря: «Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельствуя, собственноручно подписал».

Точных данных, где располагался этот монастырь, нет, но под 1030 годом в святогорских документах упоминается обитель Пресвятой Богородицы Ксилургу (Древодеда, или Плотника — по имени, вероятно, какого-то монаха-мастера). Месторасположение хорошо известно — оно сохранилось до сегодняшних дней. Соборная церковь этого скита во имя Успения Богоматери — древнейший сохранившийся в мире русский храм, датируемый началом XI века. Именно в нём зажглась первая русская лампада на Афоне, и именно отсюда было перенесено благословение Святой горы на землю Русскую. Есть косвенные данные, что развитию этой обители помогал в древние времена сам Ярослав Мудрый. По-видимому, Антоний Печерский, посещавший

несколько афонских монастырей, надолго останавливался также и в Ксилургу. Существует версия, что преподобный принял постриг не в монастыре Эсфигмен, а именно в обители Ксилургу от игумена Герасима, который и благословил Антония вернуться на Русь с миссией распространения монашества.

Постепенно число братии в Ксилургу, жившей по общежительному уставу, росло, и в 1169 году по просьбе игумена Лаврентия священноначалие Святой горы передало в его ведение заброшенный к тому времени монастырь Фессалоникийца. Согласно акту собора Святой горы, эта обитель была закреплена за русским братством навсегда как «имевшая некогда первенство между второстепенными монастырями Святой горы как по обширности, так и по блеску». В документе она названа древней, что, по утверждению епископа Порфирия (Успенского), даёт основание отнести её основание к VII веку. Расположившаяся высоко в горах, она стала именоваться Нагорный, или Старый Руссик. Впоследствии за ней закрепилось название «мо-

настырь Святого великомученика Пантелеимона россов». И её связь с Русью в период до монгольского нашествия постоянно крепла, о чём свидетельствуют и паломнические путешествия, и устные сказания, и письменные источники.

Афон наряду с Константинополем и Иерусалимом становился центром притяжения русского православия: достаточно упомянуть, что уже к середине XIII века при избрании епископов в некоторых русских епархиях предпочтение отдавалось тем, кто прошёл «испытание» Святой горой. Тогда около города Владимира существовал даже так называемый Святогорский монастырь, получивший своё название от афонской обители. Как справедливо отмечал духовник Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Макарий (Макиенко) в статье «Русская лампада на Святой горе», «факт развития именно в этот период представления о земле Русской как об особом уделе Божией Матери, пользующемся особым Её покровительством и милостью, невзирая на разные несправности и неурядки, свиде-

Вход в Свято-Пантелеимонов монастырь

тельствует о весомом, значимом и глубоко осознанном влиянии Святой горы на духовную жизнь Руси. Это мировоззрение как плод взаимного общения Русской земли и Святой горы словно детоводитель провело Русь сквозь горнило испытаний и стало особенно близким для русского сердца в эпоху ордынского нашествия, вселяя надежду на Вышнюю милость и прощение» (1, с. 20).

Именно в Русике в 1196 году принял постриг сербский царевич Растко, вошедший в историю как Савва Сербский — один из самых почитаемых сербских святых, основатель Хиландар-

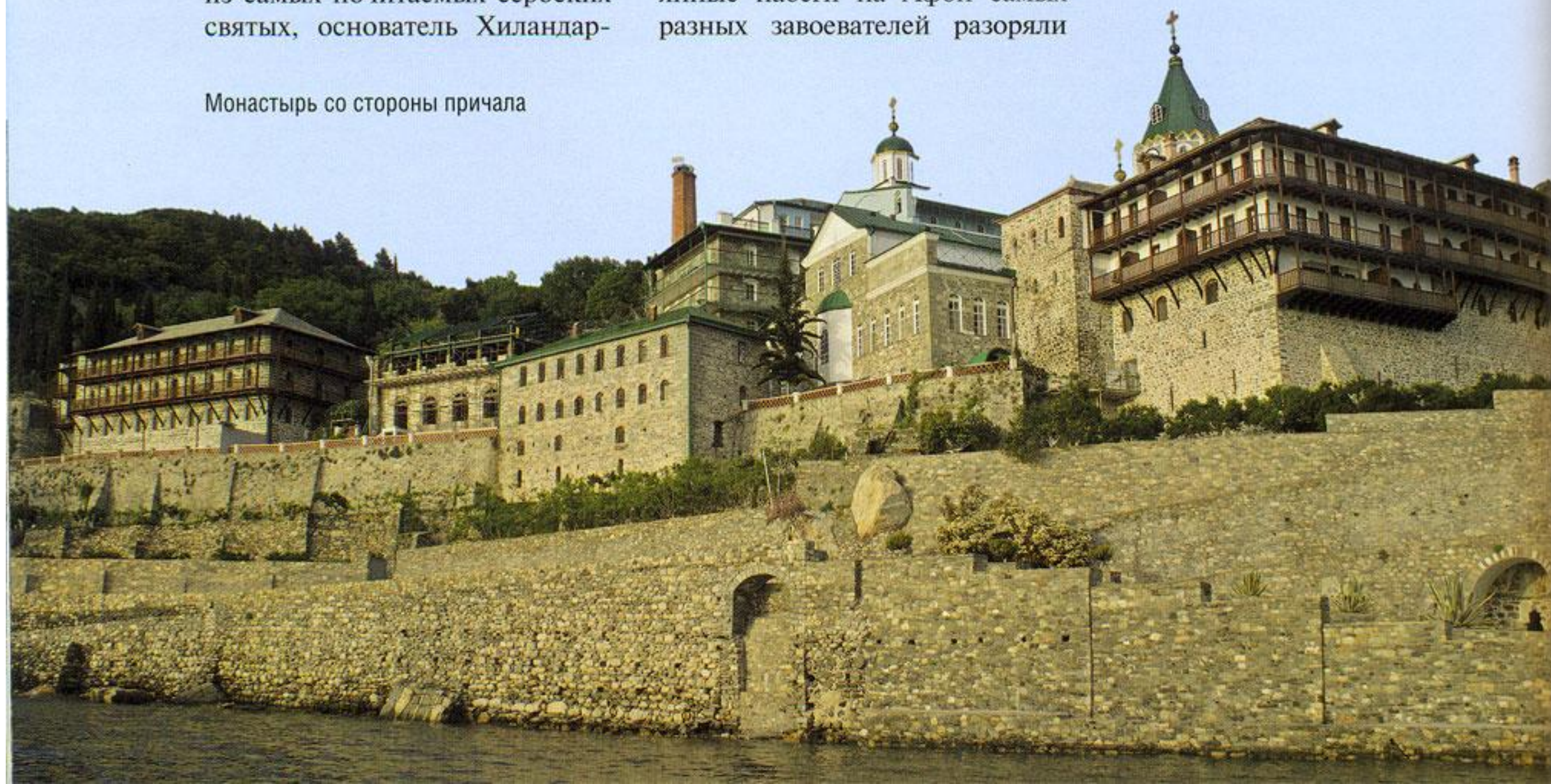
ского монастыря. В этот период на Афоне русские занимали, по подсчётам историков, третье место по численности после греков и грузин.

Однако последовавший далее период ослабления Руси в эпоху монгольского ига не мог не отразиться на русской обители, оказавшейся без поддержки Руси на грани бедности и запустения. Ощутимую помощь монастырю на протяжении почти двух веков оказывали лишь сербские правители, которые отнюдь не стремились сделать монастырь сербским. Постоянные набеги на Афон самых разных завоевателей разоряли

его нещадно. В 1308–1311 годах Святая гора подвергалась опустошительным набегам каталонцев, которые сожгли русский монастырь, уничтожив почти все его рукописи и святыни. В сербской летописи осталось такое свидетельство о разорении Афона: «Страшно было видеть запустение Святой горы, учинённое сопротивными безбожными народами. Ибо фрузы и турки, ясы и татары, многовары и каталонцы и другие многие, нашедши тогда на Святую гору, много святых храмов предали огню, всё богатство расхитили и пленных отвели в рабство, а которые остались, те помирали лютейшею голодною смертию, и так как не было погребавшего их, то звери земные и птицы небесные питались телами их». В 1312 году императору Византии Андронику II Палеологу пришлось издать особую буллу, которой он для поддержания «честной обители россов, чествуемой во имя святого Пантелеимона», закреплял право «святого русского монастыря» на земельные участки в Фессалониках и на полуострове Халкидики.

Позднее последовало покорение османами Византии, Болгарии и Сербии, что привело к полному «осиротению» афонских обителей, которые отныне могли рассчитывать только на

Монастырь со стороны причала

Хрисовул императора Алексея III Комнина из библиотеки монастыря Дионисиат (Афон)

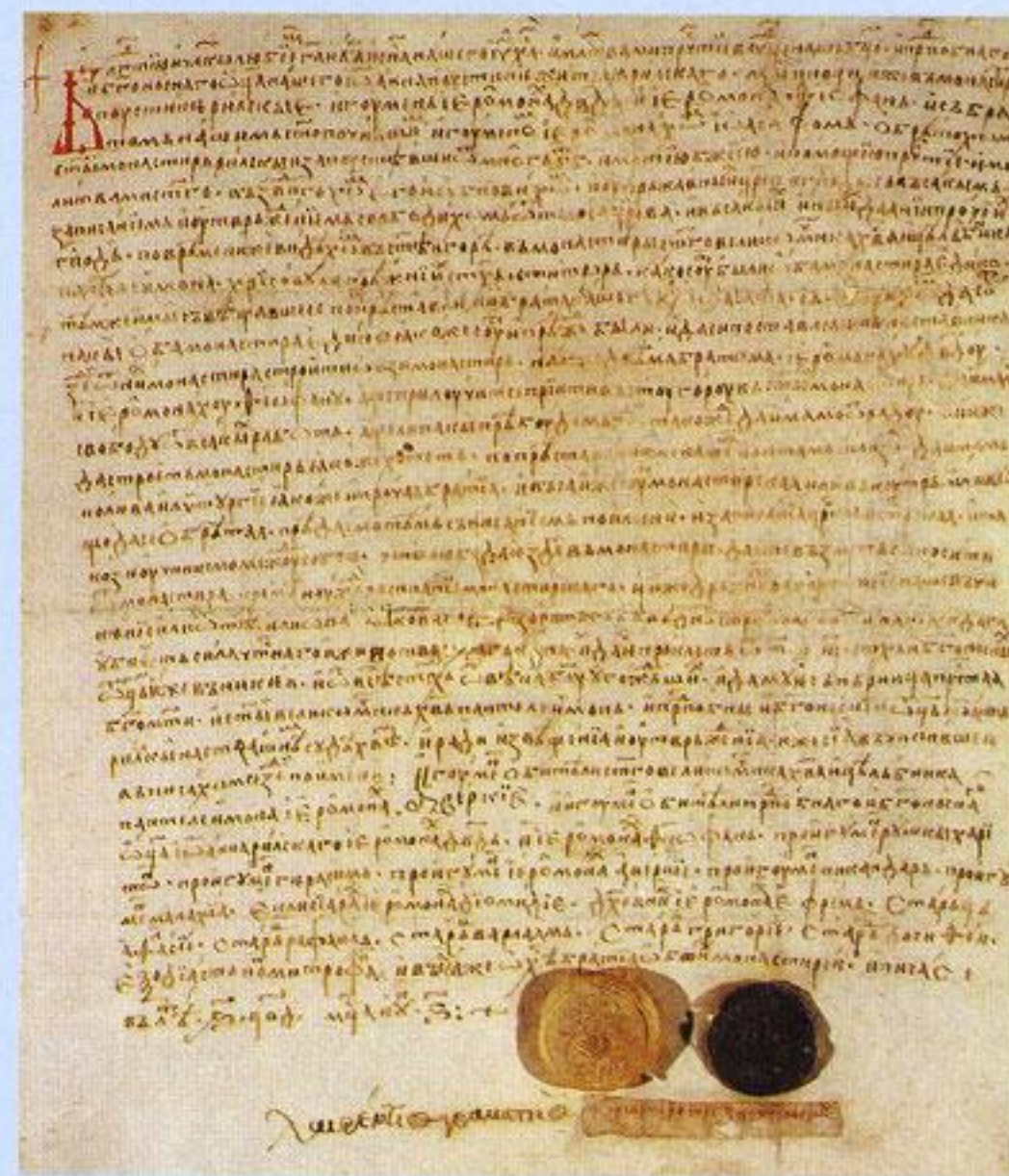
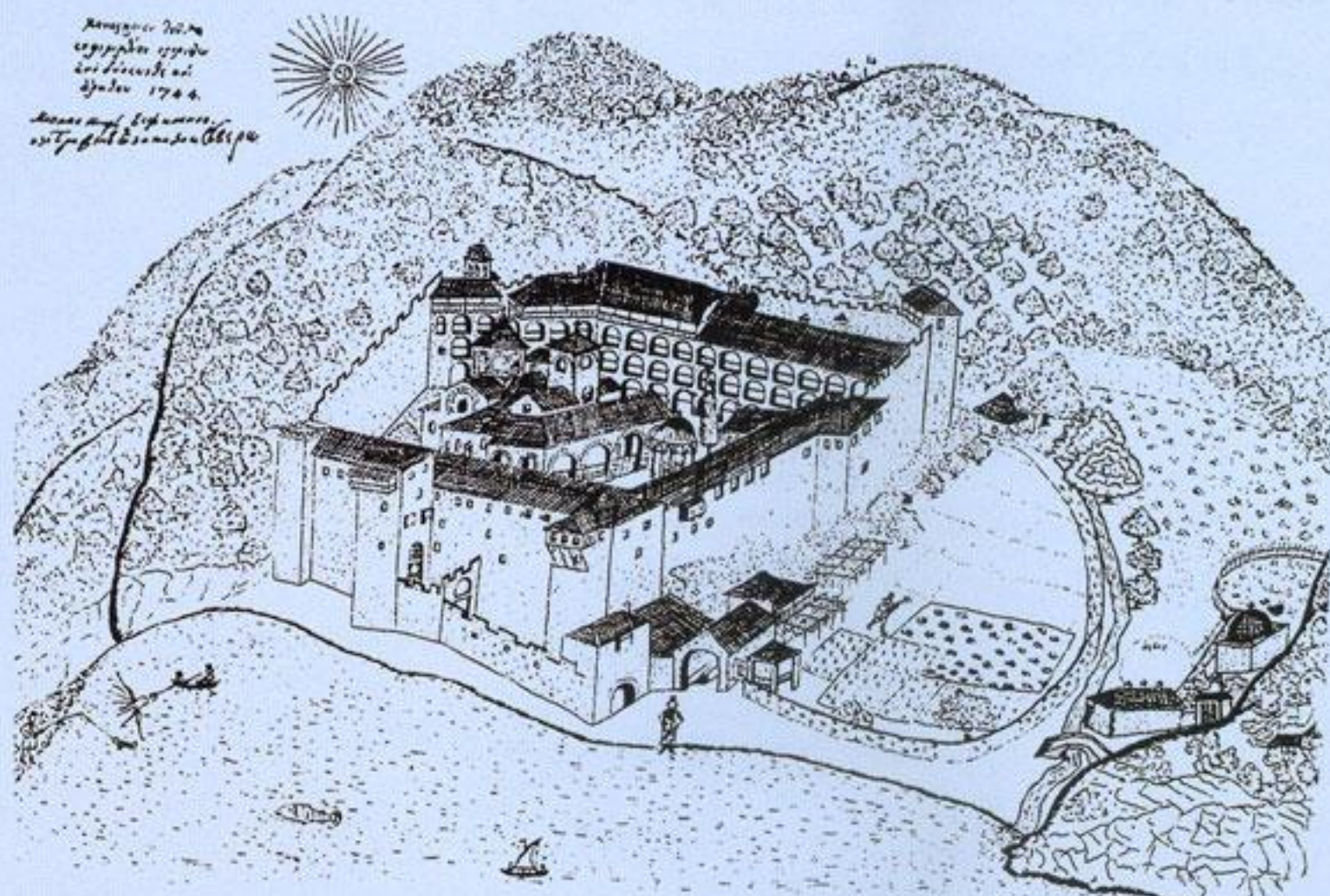
собственные силы. Но даже в XV веке на Афон пробирались русские паломники и монахи, черпавшие из опыта Святой горы бесценные уроки истинного монашества. В начале века довольно долгое время там провёл архимандрит Печерского Вознесенского монастыря в Нижнем Новгороде Досифей, оставивший в своих трудах «Устав» и «Чин» описание жизни святогорцев. Позднее там побывали иеродиакон Троице-Сергиевой лавры Зосима, тверской игумен Савва, старец Митрофан Бывальцев, игумен угрешский Иона и преподобный Нил Сорский (1433–1508), заложивший основы русской монашеской школы по исихастскому афонскому образцу. В своих посланиях, «Завещании» и богословских трудах, в том числе «Уставе о скитской жизни» и «Сборнике житий греческих святых», Нил Сорский сформулировал постулаты и духовные основы строгой монашеской жизни, обратив особое внимание на примеры из житий афонских святых. Чуть позднее эти же принципы про-

поведовал на Руси монах Ватопедского монастыря Максим Грек (1470–1566), проживший на своей второй родине 38 лет.

После освобождения Руси от монгольского ига покровительство её правителей над Свято-Пантелеимоновым монастырём стало постепенно набирать силу. Уже под 1497 годом в русских летописях зафиксирован проезд к Иоанну III Васильевичу игумена Паисия и трёх старцев из Пантелеимонова монастыря, которые отбыли на Афон с щедрыми милостями. В 1509 году трое других афонских старцев посетили великого князя Василия Иоанновича, который даровал русской обители не только милостыню, но и грамоту с обещанием «дозирать монастырь и помогать милостыней, как в предыдущие времена». Несколько раз посланцы монастыря посещали и Ивана Грозного, помогавшего обители. По их данным, в 1561 году обитель насчитывала более 190 человек «всей братии», что свидетельствовало о масштабах монастырской жизни. Но уже через 13 лет монастырь оказался совсем опустошённым. Согласно преданию, из-за возникшей вражды греки «извели» тогда всех русских.

В последующем монастырь то вновь набирал силу, то приходил в запустение. Русские цари, в

План монастыря Эсфигмен, составленный русским паломником В. Г. Григоровичем-Барским. 1744 год

Договор о взаимопомощи между Рильским монастырём Болгарской Церкви и русским монастырём святого Пантелеимона на горе Афон. 1466 год

том числе первые Романовы, не жаловали его своим вниманием. При Петре I поступление иноков на Афон из России полностью прекратилось. Дело дошло до того, что, по свидетельству Василия Барского, в 1725 году в обители оставались только четыре насельника — «два от руссов, два от болгаров, игумен болгарин». В 1744 году Барский не нашёл в Руссике уже ни одного русского инока. По его сведениям, в 1735 году запустением

воспользовались греческие монахи: «Взяша его во власть свою греки и до днесь обладают». Они упразднили древнее общежитие и ввели «свободную штатную жизнь» с самообеспечением каждого, чем ускорили дальнейший упадок обители. В 1768 году Пантелеимонов монастырь разорился почти окончательно, и греческие монахи оставили его, расселившись по другим обителям.

Примерно в 1770 году греческие иноки Руссика решили оставить удалённую от моря и довольно запущенную тер-

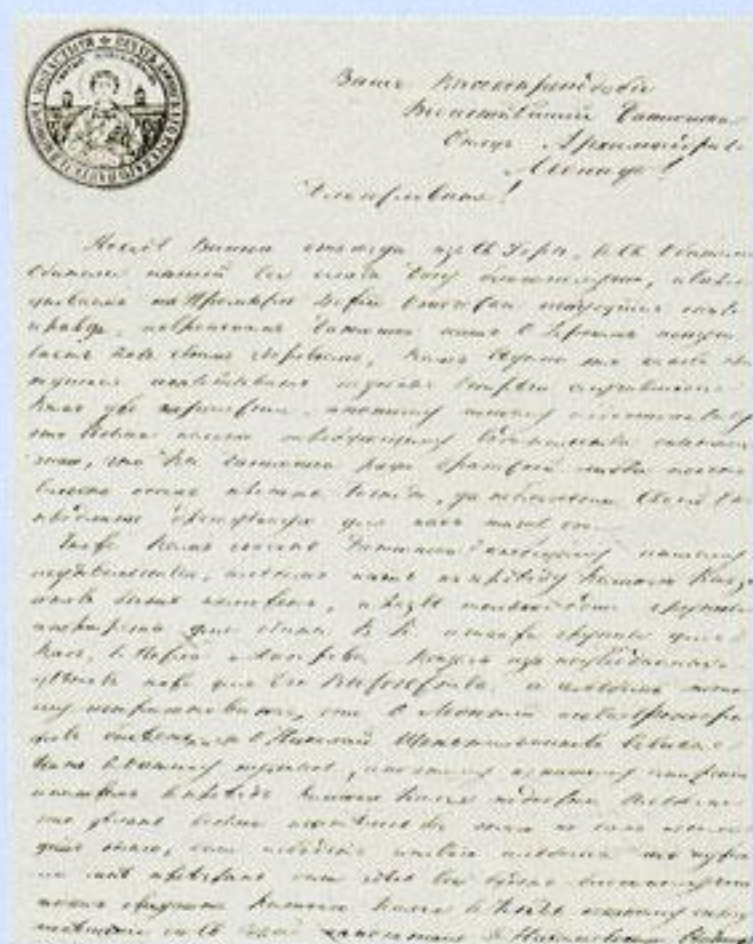
риторию старого монастыря и переместиться на юго-западный берег Афона, в маленький прибрежный скит, возникший во владениях Руссика ещё в конце XVI века неподалёку от принадлежавшей ему пристани. Барский упомянул об этом месте, рассказывая о владениях Руссика: «Далече же, яко за час хождения, на брезе морском имат арсенал... и мельницу с вертоградом, и келлий на потребу свою». Именно это место, называвшееся одно время Прибрежный Руссик, вскоре стало прибежищем для самого знаме-

нитого русского монастыря за пределами нашего Отечества.

В 1803 году верховное управление (Протат) Афона решило исключить имя русской обители из числа монастырей и продать её земли. Против этого выступил Константинопольский Патриарх Калиник. Он восстановил в русском монастыре общежитие и поддержал кандидатуру иеромонаха Ксенофонтского монастыря Саввы на место игумена.

Возглавив монастырь, Савва сделал очень многое для его возрождения. Проведя четыре года в Константинополе и собирая пожертвования, он, призывая на помощь святого Пантелеимона, вылечил великого драгомана Порты князя Скарлата Каллимаха, будущего господаря Валахии, и обрёл в его лице богатого покровителя. Уже в 1814 году обитель имела, хотя и в незаконченном виде, соборный храм, келии и другие постройки. Но вскоре грянули новые испытания: убийство князя Каллимаха, смерть Саввы

Письма архимандрита Макария (Сушкина) к архимандриту Леониду (Кавелину). 1873–1879 годы

и греческое восстание 1821 года, после подавления которого турецкие солдаты расположились во всех афонских монастырях. Многие монахи покинули тогда свои обители, вернувшись только после 1829 года, когда при посредничестве России между Грецией и Турцией был заключён мирный договор и османские войска ушли с Афона.

В ту пору Свято-Пантелеимонов монастырь находился в столь бедственном положении, что священноначалие Афона опять захотело исключить его из списка обителей. Однако благодаря заступничеству Вселенского Патриарха Константина I в звание игумена в 1832 году был возведён старец Герасим, родом болгарин, преемник игумена Саввы. Это сохранило статус обители. Более 40 лет выпало

Иверская икона Божией Матери. Фрагмент

Герасиму настоятельствовать в монастыре, и он сыграл видную роль в его возрождении.

В то время одному из старцев-греков явился в видении святомученик Пантелеимон и сказал: «Если в моём монастыре не будет русских,

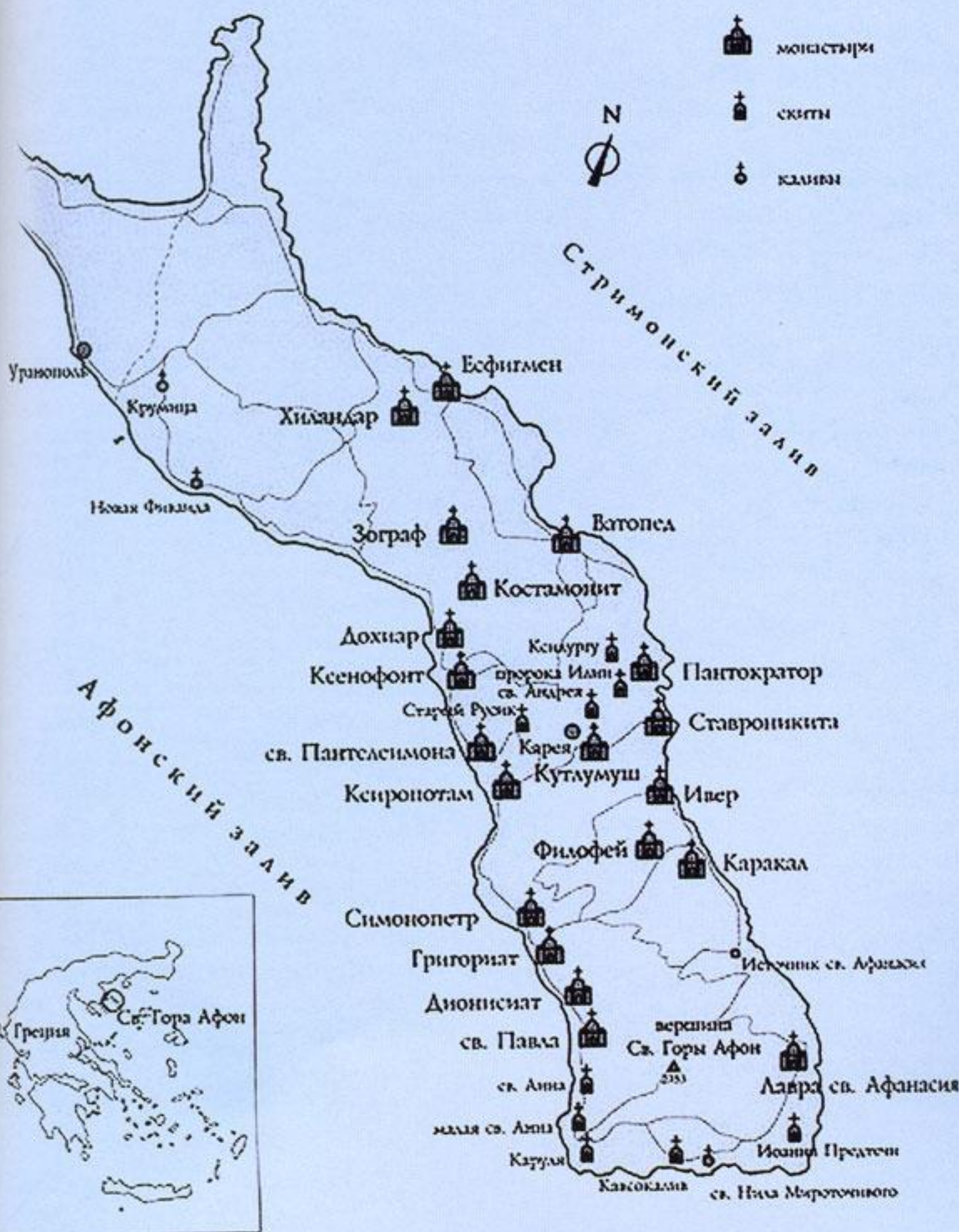
Икона Божией Матери «Скоропослушница». Монастырь Дохиар

монастырь запустеет». Вняв ему, игумен Герасим начал активно приглашать в обитель русских. Туда устремлялись истинные подвижники, вроде иеромонаха Аникиты (князя С. А. Шихматова-Ширинского), иеросхимонаха Серафима (Веснина), оставившего известные «Письма святогорца к друзьям своим о Святой горе Афонской», старца Арсения или иеромонаха Иеронима (1806–1885), ставшего впоследствии духовником русской братии, создавшего основополагающий «Устав Пантелеимонова монастыря» и заложившего, по сути, основы такого уникального явления, как русское старчество на Афоне.

Участие России в делах русского монастыря усилилось после 1841 года, когда Николай I выразил ему высочайшее покровительство в разрешении милостынного сбора в России. Преодолевая все преграды, монастырь постепенно разрастался новыми храмами и постройками, оплачивал накопившиеся долги и пополнялся новыми насельниками. В конце XIX века при настоятеле архимандрите Макарии (Сушкине) (1821–1899), первом русском настоятеле с 1870 года, монастырь окончательно перешёл в русские руки.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время своего посещения

План Святой горы Афон

Иеромонах Аарон (в центре) с двумя монахами. Начало XX века. Фотографическая мастерская Свято-Пантелеимонова монастыря

Афона в июне 2013 года такими словами подвёл итог многовековых связей России и Афона: «Святая гора как место высокого духовного подвига её насельников всегда была особой желанной целью паломничества для православных мужей всего мира. Свидетельством искренней любви нашего народа к святыням Афона служат чудотворные образы Пресвятой Богородицы, просиявшие на этих берегах и глубоко почитаемые по всей Руси. Во многих храмах и монастырях с благоговением хранятся списки с чудотворных икон «Иверская», «Скоропослушница», «Троеручица», «Достойно есть», «Акафистная», и чада Русской Церкви в минуты радости или горя возносят перед ними свои молитвы.

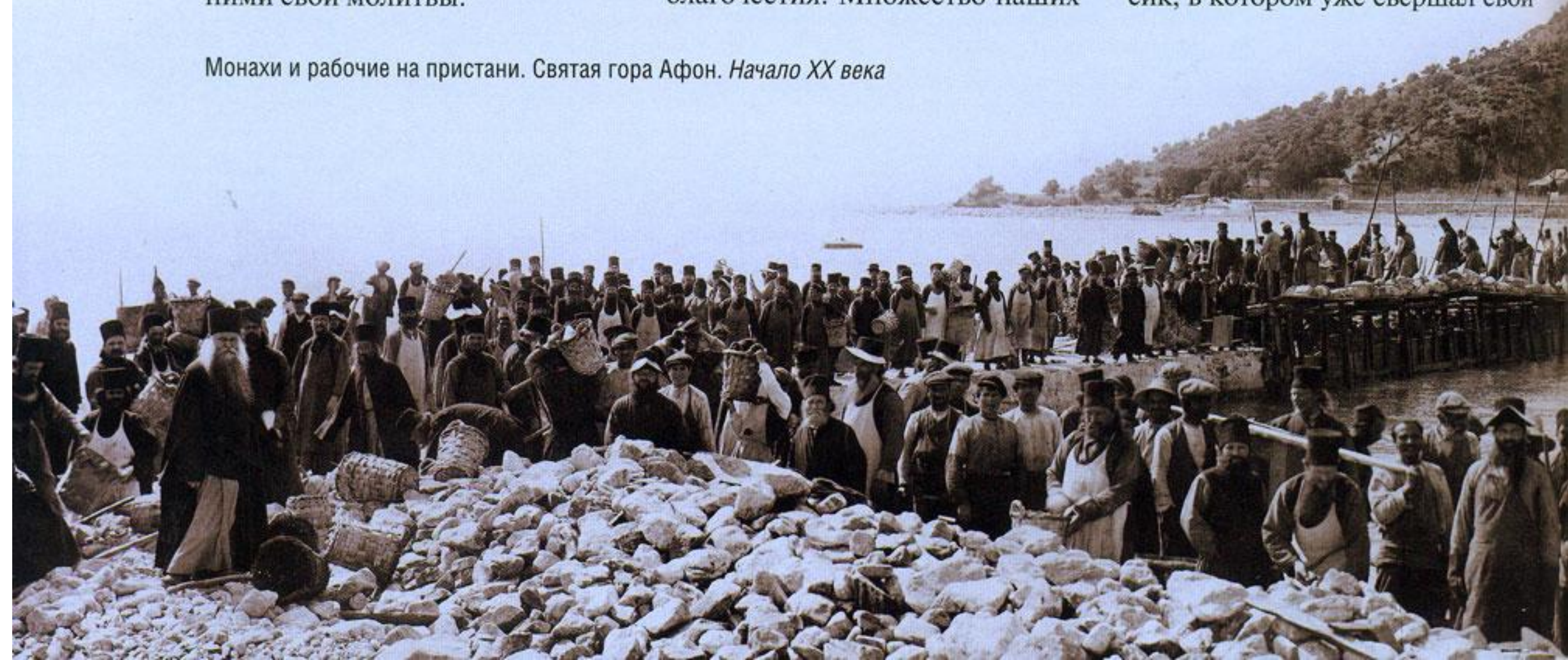
Многое можно сказать о тесных исторических связях Руси и Афона. Как к источнику обильной благодати прибегали чада нашей Церкви к Святой горе, чтобы обновить свои силы, взять за образец иноческие правила и уставы, получить назидательный духовный пример для благочестивой жизни... История сохранила имена целого сонма известных русских подвижников, получивших богатый опыт духовной жизни в афонских монастырях, а потом продолживших своё служение в Отечестве. Многие прославленные монастыри и монашеские традиции на Руси возникли и развивались по образу и примеру святогорского монашества. Преподобный Сергей Обнорский, ученик и сподвижник основателя Троице-Сергиевой лавры преподобного Сергия Радонежского, преподобный Арсений Коневский, основавший обитель на одном из островов Ладожского озера, преподобный Нил Сорский, создавший школу монахов-нестяжателей, преподобный Паисий Величковский, вдохновитель всемирно известного русского старчества, и многие другие начинали путь иноческого жития под руководством опытных наставников-святогорцев.

Народы Руси не только черпали со Святой горы духовные блага, но и вкладывали всё самое ценное и лучшее в эту всеправославную сокровищницу благочестия. Множество наших

соотечественников, движимых желанием исполнить Евангельский завет Господа нашего, оставляли свои дома и близких, становясь насельниками русского Пантелеимонова монастыря, Андреевского и Ильинского скитов, других монастырей, скитов и келий на Афоне. Со всех концов нашей Родины посылались в афонские монастыри богатые вклады и дары, которые по сей день украшают монастырские храмы».

Выдающийся церковный учёный Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929) с 1887 по 1910 год восемь раз посещал Афон и оставил после себя капитальный труд «Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена русского Пантелеимоновского монастыря священноархимандрита Макария», в котором дал подробное описание присутствия русских на Святой горе в то время. Всего Русский Афон объединял в начале XX века значительное количество обителей, первой из которых являлась Свято-Пантелеимонова, входившая в большую афонскую «двадцатку». В ней неустанно служили Господу более 1800 иноков в 25 храмах и параклисах (часовнях). В пределах территории и под управлением Пантелеимонова монастыря находились также скиты — Кромица с восемью храмами, Новая Фиваида с храмом во имя Всех Святых Афонских, скит Богородицы и продолжавший действовать Старый Русик, в котором уже свершал свой

Монахи и рабочие на пристани. Святая гора Афон. Начало XX века

Ильинский скит. Конец XIX века

Андреевский скит. Конец XIX века

духовный подвиг преподобный Силуан Афонский. Подворья монастыря были созданы тогда и за пределами Афона: в Константинополе, Салониках, Одессе и Москве (Афонская часовня первоначально, в 1873 году, была устроена при Богоявленском монастыре на Никольской улице). В 1875 году в Абхазии афонскими насельниками был основан Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, а позднее на Кавказе — ещё три менее известных монастыря.

К числу русских скитов на Афоне относились также Ильинский скит, преобразованный в 1759 году из древней кельи преподобным Паисием и принадлежавший Ватопедскому монастырю, и Андреевский скит, который был

освящён в 1849 году и принадлежал монастырю Пантократора. Эти скиты по своим размерам, богатству и количеству иноков превосходили тогда многие основные монастыри Афона. Кроме того, более 30 русских обителей были приписаны в качестве келий к другим греческим и славянским монастырям. Некоторые из них насчитывали по несколько десятков монахов. Помимо этого те, кто избрал не общежительный, а пустынный образ жизни, жили в 183 русских каливах. Всего же, по данным 1903 года, из всех 7432 монахов Святой горы русских насчитывалось 3496, греков — 3276, а остальных — только 660 человек. В 1912 году в Свято-Пантелеимоновом монастыре, двух больших скитах и теперь уже

82 кельях и 187 каливах проживали около пяти тысяч русских насельников, составлявших, без сомнения, более половины всех жителей Афона.

При игумене Макарии русский монастырь стал одним из главнейших монастырей Афона, и дело было не только в великолепном обустройстве и масштабах обители, но и в её духовной силе как центре религиозно-просветительской и издательской деятельности, влиявшей на весь русский мир, а также в притяжении к обители огромного числа паломников, ведь в начале XX века Афон ежегодно посещали около 30 тысяч россиян. В монастыре была собрана библиотека из многих тысяч томов, среди них — огромное число рукописей славянского и греческого происхождения, там сохранялись и множились православные святыни. Дошло до того, что греческие монастыри стали тогда избирать в игумены насельников из русской обители в силу их духовного авторитета.

Казалось бы, вот он расцвет, но история готовила Святой горе и особенно русским инокам новые испытания.

Литература

1. Православное книжное обозрение. Февраль 2012.

В очерке использованы фотографии автора.

Часовня на месте явления Божией Матери 3 сентября 1903 года. Свято-Пантелеимонов монастырь